

предметен. Так же как и мемуары Сен-Симона, «Historiettes» могут рассматриваться в различных аспектах — и как исторический источник, и как литературный памятник эпохи — и представляют большой интерес равно как для историков, так и для литературоведов.

Считал ли себя историком сам Таллеман? Думается, в той мере, в какой чувствует себя историком всякий мемуарист, так или иначе воспроизводящий современную ему действительность. То обстоятельство, что он так часто ссылается на задуманные им мемуары эпохи регентства Анны Австрийской, паждает на мысль, что свои «Historiettes», посвященные «домазариньевскому» периоду современной ему истории, он рассматривал как подступ к этой работе. Таллеман несомненно писал свои мемуары «pour servir à l'histoire» (ради пользы истории), если воспользоваться формулой, которую охотно употребляют французы в отношении подобного рода свидетельств современников. Очевидно, именно это он имеет в виду, когда говорит в своем предисловии, что от его записок «может быть некоторая польза».

В книге Таллемана де Рео упоминается огромное количество реально существовавших лиц. По приблизительным подсчетам, в ней содержатся более или менее подробные сведения о 376 исторических персонажах, живших в конце XVI и в первой половине XVII в. Наряду с королями и крупными государственными деятелями, полководцами и знаменитыми писателями в ней фигурируют и ничем особенно не примечательные человеческие типы того времени — дворяне и буржуа, мужчины и женщины, целые семьи и отдельные корпорации. Об одних Таллеман мог писать на основе собственных наблюдений, о других он писал, опираясь на свидетельства современников.

Воссоздавая образ Генриха IV, которого в живых Таллеман уже не застал, Людовика XIII и Ришелье, которых никогда не видел воочию, он широко пользовался данными, почерпнутыми из рассказов очевидцев — людей, бывших непосредственными свидетелями жизни и нравов двора. Это обстоятельство, которое сам Таллеман часто подчеркивает, ссылаясь на источник того или иного анекдота, положило начало легенде о том, будто он был всего лишь «сплетником», «собирателем слухов», по выражению Сент-Бёва.

Современные исследователи опровергают подобное представление о нем. Сопоставляя отдельные факты, приводимые в «Занимательных историях», с данными, полученными из других исторических источников, они доказали, что Таллеман весьма тщательно изучал основные труды историков своего времени, делая из них выписки (о чем свидетельствуют прямые совпадения с ними, обнаруженные в тексте «Historiettes»); в частности, он пользовался написанной по-латыни «Историей моего времени» известного историка Жака де Ту, а также неопечатанными материалами к ней, так называемой «Триана», хранившейся в собрании братьев Дюжов. Здесь же познакомился он с неопубликованными мемуа-